

ВВЕДЕНИЕ

Стекло—один из материалов, играющих важную роль в жизни и быту общества — создано человеком в далеком прошлом, 5—6 тысяч лет назад. Место его изобретения до сих пор точно не известно. Некоторые ученые отдают предпочтение Египту, другие—Передней Азии. Флиндерс Петри, защищающий последнюю точку зрения, еще в конце прошлого столетия предполагал, что самые древние стеклянные вещи были изготовлены в северных районах Междуречья или, возможно, на Кавказе, где центры изготовления стекла имелись раньше, чем в других странах, в том числе и Египте. По его мнению, стеклянные предметы, найденные на берегах Нила, относящиеся к эпохе I династии (начало III тысячелетия) и даже к более раннему времени, были ввезены из Азии. Хотя точка зрения Флиндерса Петри поддерживается частью исследователей, однако малочисленность материалов, относящихся к III—II тысячелетиям и обнаруженных в Междуречье и на Кавказе, не позволяет отдать предпочтение той или иной стране. Возможно, что стекло было изобретено независимо друг от друга разными народами, в разное время.

Древнейшие известные стеклянные предметы представляют собой, главным образом, бусы и геммы, которые являются подражаниями каменных бус и гемм. Они изготавливались в обычных печах из стеклянной массы (пасты), получаемой при низкой температуре. Что касается стек-

лянных сосудов, то в эту древнейшую эпоху они изготавливались следующим способом: на форму, изготовленную из смеси глины и песка, наматывались горячие и мягкие стеклянные нити, пока вся форма не покрывалась слоем стекла, после чего, путем неоднократного нагревания и прокатывания по гладкой каменной плите, поверхность сосуда сглаживалась. После оформления и обработки внешней стороны сосуда ему давали остыть, а затем удаляли изготовленную из глины и песка форму-сердцевину. Внутренняя поверхность сосудов, изготовленных таким способом, была шероховатой.

В последующие века, в условиях общего подъема техники и развития стеклоделия, возникают новые способы изготовления стекла. Уже в эллинистическую эпоху, благодаря получению высоких температур, был улучшен состав стекла, который приблизился к современному. Самым важным изобретением, вызвавшим переворот в технике стеклоделия, явилось открытие способа выдувания стекла—примерно накануне нашей эры.

Относительно времени и места этого изобретения также имеются разные мнения. Часть ученых отдает предпочтение Александрии, другая—сирийским городам.

Во всех случаях Александрия и сирийский город Сидон были самыми крупными и развитыми центрами стеклоделия той эпохи, поэтому трудно отдать предпочтение одному из них. Весьма возможно, что

это изобретение сделано одновременно или с небольшой разницей во времени в I в. до н. э. и в Сирии, и в Египте. В данном случае важным является то, что способ выдувания дал возможность создать многообразные новые и самобытные формы, перейти к массовому производству стеклянных изделий, что, в свою очередь, снизило стоимость стеклянных предметов, способствовало их распространению.

Самым древним стеклом, обнаруженным на территории Армении до сих пор, являются бусы, найденные в Лчашене, в могильниках, относящихся к середине II тыс. до н. э.; бусы эти хранятся в Государственном историческом музее Армении.

К числу наиболее интересных образцов стекла раннего периода, обнаруженных в Армении, относятся верхняя часть вазы, изображавшей женскую фигуру, и горлышко алабастра, которые найдены в 1953 году в Кармир-блуре и, как выяснено, имеют родосское происхождение. Оба предмета изготовлены из непрозрачного гладкого стекла, первый — в глиняной форме, второй — с помощью песочной сердцевины. Из Кармир-блур известны также бусы различного вида, в том числе и изготовленные из прозрачного стекла высокого качества, по-видимому, месопотамского происхождения. Стеклянные бусы, геммы и застёжки обнаружены также в ряде памятников Армении раннеармянского (VI—IV вв. до н. э.) и эллинистического (III—I вв. до н. э.) периодов; часть их изготовлена на месте.

Археологические изыскания свидетельствуют, однако, что стеклянные изделия и предметы в Армении получили широкое распространение в первых веках н. э.

Стекло этой эпохи, обнаруженное в Армении, по технике изготовления, многообразию цвета и формы представляет большой интерес для изучения стеклodelия не только Армении, но и древнего мира вообще.

Подавляющую часть рассматриваемых в настоящем выпуске стеклянных изделий образуют стеклянные сосуды, около 120—130 единиц, сохранившихся полностью или с частичными повреждениями.

Исследование этой примечательной коллекции дает важный материал о стеклodelии древней Армении и античного мира, о торговых связях Армении с другими странами. Представленное стекло, за исключением двух образцов, из которых один привезен из Маку, другой — из Нагорного Карабаха, обнаружено на территории Советской Армении. Значительная часть стеклянных предметов обнаружена в Гарни в некрополе античного периода, в культурном слое крепости, благодаря начавшимся здесь с 1949 года систематическим раскопкам, а также во время строительных работ. Другая большая группа обнаружена в могильниках Вагаршапата во время предварительных раскопок 1926—1930 гг. и раскопок 1931—1932 гг., проведенных по специальной программе и предпринятых с целью выяснения расположения Старого Вагаршапата. К числу материалов, обнаруженных благодаря раскопкам, относятся также сосуды, найденные археологом Ервандом Лалаяном в могильниках Севанского бассейна. Группа сосудов и чаш обнаружена случайно, во время строительных работ, как, например, в Севанском бассейне — в городе Севан, в селах Карадзи, Верин Геташен, Цовинар, Лчашен, в селе Ашнак Талинского района, в районе Кохба, в селах Гехадири и Кюлиджа Абовянского района, Геташен и Верин Арташат — Арташатского района.

Как видим, подавляющая часть стеклянных сосудов обнаружена в могильниках. Это обстоятельство в значительной степени предопределяет характер стеклянных изделий. Обнаруженные в могильниках бальзамарины использовались в основном для различных благоуханий и масел, а также мазей и клаллись с

покойником в могилу для использования им в потустороннем мире. Исключение могут составить большой колбовидный флакон и два других флакона (из четырехгранных), которые, вероятно, использовались в хозяйстве в качестве сосуда для воды или какого-либо иного напитка.

Собрание античного стекла Армении отличается многообразием форм, размеров и пропорций. В этом собрании мы встречаем сосуды колбовидной, шаровидной, яйцевидной, цилиндрической, многогранной формы—со своими различиями. Индивидуальными особенностями формы отличаются флаконы амфоровидные, грушевидные, изготовленные в виде плода финикового дерева или изображающие человеческое лицо. Значительная часть стеклянных сосудов не имеет ручек, остальные—имеют одну или две ручки.

На дне обнаруженного в могильнике Гарин шестигранного флакона греческими буквами оттиснуто имя «Германос». Наличие собственных имен на дне или стенках стеклянных сосудов—распространенное явление в античном мире; подобные надписи обозначали имя стеклодува, владельца мастерской или владельца сосуда. На дне сосуда, обнаруженного в Армении, написано, вероятно, имя мастера-стеклодува.

Значительное разнообразие заметно в цвете и оттенках сосудов. Зачастую оттенок зеленоватых, голубых бальзамариев обусловлен естественными примесями сырья—песка. Другие цвета получены искусственно—путем примеси к стеклянной массе окиси того или иного металла.

Замечательный фиолетовый цвет сосудов достигался примесью окиси марганца, бело-молочный цвет—посредством примеси окиси свинца, темно-синий цвет—примесью соединений кобальта. В Армении встречаются стеклянные изделия зеленоватого, голубоватого, желтоватого, коричневого, фиолетового цвета с соответствующими оттенками. Встречается также бесцветное прозрачное стекло.

Среди колбовидных бальзамариев преобладает зеленоватый и голубоватый оттенок, среди других, особенно среди изготовленных при помощи форм,—коричневый и фиолетовый.

Стеклянные изделия, обнаруженные в Армении, отличаются также большим разнообразием с точки зрения техники изготовления и отделки.

Изучение этого стекла показывает, что во время его производства применялись основные методы технологии стеклоделия, а именно—методы накатывания, свободного выдувания, выдувания в форме, а также различные виды горячей и холодной обработки.

Толстостенные, тяжелые и массивные флаконы с грубым внешним видом изготовлены не способом выдувания, а оформлены вручную. Стеклянная масса еще в горячем виде наматывалась на специальный стержень, после чего путем накатывания получался искомый колбовидный флакон.

Большая часть античных стеклянных изделий Армении изготовлена методом свободного выдувания. Стеклодув брал концом специальной трубки для выдувания соответствующее количество стеклянной массы, затем путем выдувания, а также изменения положения трубки и накатывания сосуда на каменной плите получал желаемую форму.

Изготавливаемые сосуды часто подвергались горячей и холодной обработке. К еще неостывшему сосуду прикреплялись ручка или ручки, или же кольцевидная ножка у дна, иногда венчик. Щипцами или рукояткой растягивалось, сжималось место перехода от тулова к шейке, что особенно заметно на колбовидных флаконах. Из накопившегося на дне стекла в горячем состоянии вытягивались ножки. Для более позднего периода становится характерным способ декорирования накладными поясками. Стеклянные пояски в виде тонких нитей или широких лент в горячем виде накладывались на поверх-

ность сосуда, образуя спиралевидные, волнистые, сетчатые и прочие узоры. Одним из лучших образцов группы сосудов с такими украшениями является чаша № 87, которая имеет свои параллели в изделиях стеклодельных центров Западной Европы. Красивым образцом сосуда со спиралевидным узором, изготовленным подобной техникой, является сосуд № 89, который, вероятно, вывезен из Сирии. Пояски и украшаемые ими сосуды зачастую бывали одного цвета, но встречаются и пояски иного цвета. В качестве примера можно указать на шаровидный флакон № 86, который изготовлен из бесцветного, не очень тонкого стекла и покрыт зигзагообразным коричневым узором в виде пояска, благодаря чему создается красивая игра двух цветов. Пояски в виде лент украшались поперечными параллельными черточками, приобретая змееподобную форму. На сосудах, украшенных такими поясками, иногда имелись украшения, напоминавшие змеиную головку. Поэтому группа подобных сосудов известна под названием стеклянных изделий со змеевидными украшениями. Характерным примером этой группы служит флакон № 85; наряду с подобными флаконами, из других мест—одним, купленным в Каире, и другим, найденным в Бори (Грузия), он принуждает вновь рассмотреть вопрос о происхождении и центрах производства стеклянных изделий со змеевидными украшениями.

Примером горячей обработки может служить также изготовление выпуклых узоров на тулове сосуда путем выщипывания и вдавливания стенок тулова.

Холодная обработка производилась после полной готовности сосуда, когда поверхность сосуда подвергалась механическому воздействию. Видами холодной обработки были: гравировка, шлифовка, полировка. Первая производилась вручную, с помощью резца. Шлифовка и полировка производились, как правило, на

специальном станке. Техника гравировки и полировки стекла, известная еще в эллинистическую эпоху, нашла широкое распространение во II—IV и последующих веках н. э. Шлифованные украшения, носившие в ранний период более простой характер, со временем становятся многообразными и сложными, требующими с технической точки зрения большого умения.

На территории Армении обнаружены образцы сосудов (главным образом обломки), изготовленных по этой технике; примером цельного превосходного образца данной группы может служить сосуд № 76, изготовленный из молочно-белого, толстого стекла; имеющиеся на нем шлифованные и выгравированные украшения подчеркивают его большую ценность.

Как мы видели, определение места изготовления отдельных групп стеклянных изделий связано с довольно большими трудностями и не всегда возможно предложить окончательное и удовлетворительное решение. Это же затруднение возникает при определении центров производства сосудов со шлифованными и выгравированными украшениями. Тем не менее, как форма, так и украшения вышеуказанного сосуда имеют параллели в стеклянных изделиях Западной Европы и приближают его к рейнским образцам стеклянных изделий.

Производство стекла обогатилось вскоре важным новшеством—начали использовать специальные формы, в которых выдувались сосуды. Это усовершенствование техники выдувания содействовало развитию стеклоделия, а также создало новые возможности для украшения сосудов. Изучение обнаруженных в Армении сосудов, выдутых в формах, показывает, что в процессе их изготовления использовались цельные, двухстворчатые и даже трехстворчатые формы. Цельные формы изготавливались, вероятно, из дерева, верхняя часть их была широкой, нижняя—узкой, для того, чтобы готовый сосуд

можно было с легкостью достать из формы.

Большая часть сосудов изготовлена в двухстворчатых формах. Это видно по вертикальному шву на поверхности сосуда, делящему его на две более или менее равные части. Три ясно заметных шва на одном из сосудов доказывают, что при его изготовлении была использована трехстворчатая форма.

Обнаруженное в Армении стекло, выдутое в форме, отличается не только разными очертаниями отдельных сосудов, но и разнообразием украшений, оттиснутых на их стенках. Это показывает, что использовались формы, воспроизводившие самые различные мотивы узоров; наряду с формами, имевшими гладкие стенки, использовались такие, которые воспроизводили на сосудах разные узоры. Такие формы изнутри имели вдавленные или рельефные узоры в виде вертикальных каннелюр, горизонтальных поясков, составленных из завитков и ромбовидных мотивов, рельефных изображений разных видов сосудов и концентрических кругов, конических выпуклин и т. д. На противоположных выпуклых стенках тулова флакона сделаны рельефные изображения женских головок.

Как уже было отмечено, подавляющая часть стеклянных изделий обнаружена в погребениях. В тех случаях, когда соблюдались археологические правила исследования могильников, датировка стеклянных сосудов заметно облегчается. Сопутствующие материалы—геммы, глиняная посуда, металлические вещи—к сожалению, не всегда ориентируют исследователя в вопросе определения времени стекла. В этом аспекте несравненно большее значение имеют монеты, хотя и надо отметить, что число монет, обнаруженных вместе со стеклянными сосудами, не велико. Тем не менее, при помощи римских (Август, Луций Вер) и сасанидских (Арташир I) монет можно выделить сосуды, которые с довольно большой точностью

датируются I, II и III вв. н. э.¹ Так или иначе, значительная часть стеклянных изделий, происходящих из погребений, обломки, обнаруженные в крепости Гарни, в античном слое, сами по себе датируются только с приблизительной точностью, не говоря уже о случайных находках. Следовательно, более точная датировка стекла достигается изучением самих сосудов—путем сравнения их с материалами, точно датированными. Этим путем становится возможным более определенно датировать по векам античное стекло Армении (I—IV вв. н. э.). Так, например, I веком н. э. можно датировать ряд колбовидных флаконов, изготовленных методом свободного выдувания, большую часть маленьких колбовидных сосудов, часть шаровидных сосудов и т. д. Со всей определенностью к I в. н. э. относятся ряд сосудов, выдутых в форме, флаконы с выпуклыми изображениями сосудов, все виды яйцевидных сосудов с двумя ручками (амфориски), часть шаровидных флаконов с каннелюрами, амфоровидный сосуд с вертикальными каннелюрами, восьмигранные сосуды с двумя ручками. II веком н. э. (среди изготовленных методом свободного выдувания изделий) датируются шаровидные сосуды с низкими закругленными ручками, амфоровидные сосуды с двумя ручками, обломок чаши. Из образцов, выдутых в форме,—сосуды в виде плода финикового дерева, сосуд с женскими головками, четырехгранный сосуд с одной ручкой.

Ряд флаконов возможно датировать более общим образом—первыми двумя веками; в их числе—большая часть колбовидных флаконов, ряд небольших флаконов с шаровидным туловом, часть

¹ Правда, монеты императора Августа в отдельных случаях находились в обращении до III—IV вв. н. э., однако изучение погребений в Гарни, содержащих монеты Августа, а также параллели имеющихся в них стеклянных сосудов показывают, что эти погребения датируются I или II веком.

флаконов с выпуклыми гранями. Из флаконов, выдутых в форме, первыми двумя веками н. э. датируются яйцевидные сосуды с двумя ручками и горизонтальными каннелюрами, чаша молочно-белого цвета с расширяющимися краями и т. д.

К третьему веку относятся: из сосудов, изготовленных методом свободного выдувания,—большой грушевидный сосуд со шлифованным узором, чаша с накладными сетчатыми узорами. Из сосудов, выдутых в форме, следует упомянуть шестигранный сосуд. Более значительная группа сосудов может быть датирована также более общим образом—II—III веками, как-то: флакон с длинной шейкой, шаровидные сосуды с двумя ручками и выгравированными узорами, сосуд с одной ручкой и вдавленными стенками, ряд сосудов с накладными узорами. К этим же векам относятся ряд сосудов, изготовленных в форме,—шаровидные флаконы с конусообразными рельефными узорами, цилиндрический флакон.

III—IV веками н. э. можно датировать большой шаровидный сосуд с выгравированными поясками, флаконы с вдавленными стенками, флакон с одной ручкой с накладным узором, сосуды с выпуклыми узорами, сделанными путем выпивания, флакон грушевидной формы с короткой шейкой. К этому же времени относятся из выдутых в форме сосудов обломки сосуда грушевидной формы с конусообразными выпуклинами, шаровидные сосуды без ручек с вертикальными каннелюрами. Наконец, IV веком и началом V века датируются обломки сосуда со шлифованными узорами, флаконы с шаровидным туловом и расширяющейся кверху шейкой. Выдутый в форме сосуд с грушевидным туловом и вертикальными каннелюрами также относится к рассматриваемому времени.

Изучение обнаруженного в Армении стекла античной эпохи показывает, что оно в большей своей части привозное; при этом выясняются также основные центры

его производства. Вместе с тем можно говорить о первых образцах местного стеклоделия. Как при выяснении вопросов датировки, здесь так же основным методом изучения является сравнительный анализ и параллели.

В Армении до настоящего времени не обнаружены стеклодельные мастерские античного времени, хотя и первые данные об их наличии можно получить изучением рассматриваемых в выпуске стеклянных изделий. Армения, достигшая в эллинистическую эпоху сравнительно высокого уровня социально-экономического и политического развития, со своей оживленной городской жизнью, ремеслами и торговлей, несомненно обладала всеми материальными и техническими возможностями для организации производства стекла на месте. Этому содействовали имевшиеся в разных местах Армении кварцевые пески, которые, как известно, являются основным сырьем для стеклоделия. Однако до обнаружения стеклодельных мастерских, с их обязательным сопутствующим материалом—шлаком и производственным браком, одним из основных доказательств местного стеклоделия остаются типологические соображения. Сравнительное изучение ряда обнаруженных в Армении сосудов со всей очевидностью выявляет их различие от подобных сосудов античного мира. Отличительные черты ряда сосудов, обнаруженных на территории Армении, позволяют считать их результатом местного производства. Это в равной степени относится как к сосудам, изготовленным методом свободного выдувания, так и к сосудам, изготовленным выдуванием в форме (колбовидные бальзамарии с яйцевидным туловом, ряд сосудов с вдавленными стенками и вертикальными каннелюрами, шаровидные сосуды с короткой шейкой и т. д.). Восьмигранный флакон, который не удался стеклодуву и фактически представляет производственный брак, едва ли ввезен извне. В Армении, частично в Грузии,

обнаружены яйцевидные амфориски, по середине тулова которых проходит поясok из ромбовидных узоров. Эти амфориски представляют собой подражания подобным сирийским известным сосудам, распространенным также и в Армении.

Вне Армении и Закавказья подобный сосуд с ромбовидными узорами обнаружен в единственном экземпляре лишь в Сирии. Не исключено, следовательно, что сосуды этого типа могли производиться в Армении.

К местному стеклу можно причислить также ряд сосудов с вдавленными стенками, отдельные флаконы, колбовидные флаконы с яйцевидным туловом, шаровидные сосуды с вертикальными каннелюрами и т. д. Обнаруженные в разных местах Армении своеобразной формы колбовидные бальзамарии с яйцевидным туловом (№ 43—56) имеют небольшую емкость, мало отличаются друг от друга по общему виду и форме; характерным цветом является зеленоватый. Ареал распространения этих бальзамариев не выходит за пределы Закавказья, однако обнаруженные в Армении образцы своими отдельными чертами отличаются от обнаруженных в Грузии и на территории Советского Азербайджана. Для маленьких флаконов с шаровидным туловом и вертикальными каннелюрами, выдутых в формы, большая часть которых обнаружена в Вагаршапате, характерен светло-зеленоватый цвет (№ 136—145). Они также в общем походят друг на друга и, несмотря на некоторое различие формы, шеек и венчиков, составляют своеобразную и, вероятно, местную группу.

Не исключена возможность организации производства стекла в Армении, и, вероятно, оно связано с Сирией, тем более, что связи Армении с этой страной наблюдаются с древнейших времен и особенно тесны начиная со времени Тиграна II. В античном мире имелись стеклоделы, мастера-передвижники — которые организовывали производство стек-

ла в разных странах, где были для этого необходимые условия. Известно, что Энеон имел отделения своей мастерской в разных местах, а в конце жизни перенес все мастерские в столицу империи. Весьма вероятно, что некоторые из сирийских мастеров-стеклодувов утвердились и в Армении.

В первых веках н. э. Армения была одним из экономически развитых государств Передней Азии, поэтому она не могла не иметь такой важной отрасли производства, какой было стеклоделие. Еще в I в. до н. э. при Тигране II в числе ряда эллинистических стран были завоеваны также Сирия, Финикия, которые являлись крупными центрами стеклоделия. Столица Селевкидов Антиохия — самый важный торговый центр Сирии — стала на время одним из престольных городов Тиграна Великого. Кроме того, Тигран и его преемник Артавазд II переселили в Армению большое количество населения из эллинистических городов для заселения своих больших городов. А в древности в таких случаях предпочтение отдавалось торговцам и ремесленникам. Известно, что эти переселенцы, распределенные по городам, играли в Армении большую роль — как торговцы и квалифицированные ремесленники. Вероятно, они так же, как в Понте, Каппадокии или Парфянском царстве, обладали особыми правами и привилегиями.

Наконец, очень важно отметить свидетельство раннесредневекового историка Агафангела о том, что в Вагаршапате в конце III в. имелась стеклодельная мастерская.

При всем этом можно со всей определенностью сказать, что большая часть античного стекла Армении ввозилась. Изучение этого стекла убедительно показывает, что основным поставщиком стекла в Армению являлась Сирия, ее стеклодельные центры. Это обстоятельство не следует считать случайным, поскольку, как уже говорилось, Сирия вместе с Фи-

никией являлась одним из самых известных центров стеклоделия античного мира. По всей вероятности, именно здесь, быть может и в Египте, были сделаны два открытия, вызвавшие переворот в технологии стеклоделия—изготовление стекла методами свободного выдувания и выдувания в форме. Эти открытия вывели стеклоделие из узких рамок на путь массового производства. Сирийское стекло начало наводнять мир. Почти полное совпадение форм и узоров целого ряда образцов стеклянных изделий, обнаруженных в Армении, с сосудами из Сидона, Дура-Европоса и других сирийских центров не оставляет сомнений относительно их сирийского происхождения.

Наиболее яркие образцы сирийского стеклоделия, обнаруженные в Армении—характерные сидонские бальзамарии, изготовленные методом выдувания в форме, амфориски, принадлежащие к кругу производства известного в античном мире стеклодела Энеона, шаровидные сосуды с одной ручкой и вертикальными каннелюрами—как по количеству, так и по мастерству выполнения могут украшать лучшие собрания античного стекла.

По примеру сирийского стеклоделия

новые центры по производству стекла были созданы и в ряде других мест. Наряду с действующими египетскими мастерскими появились мастерские на Кипре, в Италии, Галлии, в Рейнской области.

Интересно отметить, что параллели нескольких образцов древнего стекла Армении указывают на Египет и Кипр как на возможное место их происхождения, хотя они несомненно привезены в Армению вместе с сирийским стеклом. Два первоклассных сосуда рядом своих особенностей как бы связываются с стеклодувным производством Рейнской области римского времени, но обстоятельства их ввоза в Армению еще нуждаются в дополнительном освещении.

Обнаружение в большом количестве именно сирийского стекла в древних крепостях Армении, в поселениях сельского типа, а в ближайшем будущем следует надеяться—также и в городах, является примечательным и характерным явлением, относящимся к армяно-сирийским экономическим и культурным связям, которые были довольно тесны не только в древнюю или античную эпоху, но и в раннее средневековье.